

Автор: Ольга Пасько.
Источник: ТОМСКИЙ ВЕСТНИК

ЧЕСТНЫЙ И ЧИСТЫЙ МИР ОДНОЙ СОБАКИ

Через речку перекинута сосна, мокрая, обледеневшая. По ней, осторожно ступая, идут двое – охотник и собака. Он – впереди. Она - чуть отставая. Что-то странное в ее походке. Вытянутая шея. Напряженная голова. До берега – чуть-чуть. Неловкое движение, и собака срывается. Она сильно ударяется об землю. Мы вздрагиваем. Мы-то уже знаем, что собака слепая...

Юлька. Встреча первая

Потрескивает костер. Пар идет от одежды. В руках спасительная кружка с чаем. Собака по кличке Юлька уже обсохла и спокойно сидит рядом со своим хозяином - Виктором Турецким.

- Она сразу плохо видела?

- Нет. Так получилось – мгновенно ослепла. У нее было несколько шоков, стрессов, и потому все так сложилось. Врачи сказали: ребята, это - безнадежно. Мы сначала и не поняли, что с ней - начала задевать колышки на грядках, спотыкаться, ударяться мордой о ступени...

- После чего?

- Первый стресс был в Лагерном саду. Шли по пешеходному переходу (все наши собаки приучены к зебре и спокойно ходят рядом). Вдруг прямо на меня вылетает машина. Юлька прыгает на нее, пытаюсь оттолкнуть - подальше от хозяина... После удара мы долго ее искали. Нашли в кустах. Разбитую, притихшую... Думаю, приняв решение, она знала, что идет на верную гибель...

Второй раз спасла в тайге. Рысь прыгнула мне на спину, Юлька – на нее, они схватились и в клубке умчались в лес. Потом собака вернулась, слава Богу, без ран. Это тоже был поступок, на который надо решиться. Запах рыси – не кошки - это запах смерти! Силы совсем неравны - хищник раза в три крупнее Юльки.

И был еще третий случай. Отравили соседи, похоже – мышьяком (я точно знаю, кто). После этого у нее резко стало падать зрение.

- Она поняла, что произошло?

- Да, она прекрасно поняла, что больна, испугалась, наверное, подумала – мы ее выбросим. Старалась быть полезной, предусмотрительной. Друзья говорили: ну зачем ты возишься со слепой дворнягой? Возьми новую, породистую. Я, нет, не смог. Даже в мыслях. Друг. А если бы я ослеп?..

Она живет своей, пусть темной, пусть слепой жизнью. Она по-своему счастлива. И главное, мы всегда рядом.

- Ей трудно так жить...

- Да, каждый день для Юльки - стресс. Чего только с нами не бывало! Выезжали с ней и на покос, и на картошку. Недели по три в поле – принято тогда так было. Собака жила с нами. Мужики - без выпивки, без курева, и деться некуда. Крысились друг на друга. Только толпа соберется подраться, внутрь входит Юлька, становится на задние лапы и упирается в кого-то. Она так мило смотрит в глаза, так дружески виляет хвостиком, что сердиться уже никому не хочется.

Был случай, когда она убежала от волков. Понимала, если стая становится на хвост собаке, все равно догонит. Догонит и разорвет. А была она не одна - с другом. Стая нагоняла, и Юлька прыгнула в озеро, зовя его. Он не сообразил, проскочил мимо. Его и разорвали. А Юлька доплыла к нам и заметалась – беда, быстрее, помогите! Увы, мы опоздали...

Собака поднимает голову и задумчиво смотрит на Виктора. Грустная тишина. Бесшумно кружатся снежинки. Постреливают искры. Юлька, Юлька, за что же тебе такое?!

- С другими собаками ей сложно?

- Всегда. Она не понимает, как к ней относятся. Ведь не видит хвост, холку. Становится в боевую стойку и всегда готова к опасности. В лесу часто натывается, ранится, но раны принимает спокойно.

Она азартная охотница! Как гоняет зайца! Он по бурелому летит-петляет, чтобы отсечь. (Даже лиса не может зайца достать! Только стая, и то – хитростью). Юлька может три-четыре круга с зайцем пробежать, каждый раз сужая их, и «выставить» тебе его на выстрел. До четырех метров подгоняет!

А еще она любит рыбачить. Как садимся в лодку, обязательно запрыгнет. Хотя сама рыбу не ест. Подплывая к сети, чувствует - есть в ней улов или нет. Слышит, что ли? По ней видим - если она равнодушна - сети можно не проверять. Однажды, помню, ловили бреднем (ничего лучшего нет, чем бродить по мелководью!). Юлька плывет на нас и загоняет рыбу. Сама! А ведь никто ее этому не учил!

Или уплыли мы в устье Томи, искать клады. Туда – на плотках, потом – неудачный ветер. Короче, обратно в лагерь идем по протоке. Глубина - метра полтора. Собака может бежать по берегу. Нет, она плывет все девять километров против течения! А потом еще и начинает играть... Она любит приключения! Ей нравится свобода! Правда, Юля?!

- А как вы с ней в походах?

- Вообще мы неразлучны. Едим из одной миски. Ночуем в одном спальнике. Летом клещей полно – штук по пятьдесят с нее снимали. Но ни разу не было, чтобы они на меня перешли. Говорят, у собак тело на два градуса горячее, чем у нас. А кровососущие ползут туда, где теплее.

- Может, у нее открылось шестое чувство?

- Наверное. У Юльки появилась другая походка - либо высоко поднятая голова, либо прижатая к земле – слушает или нюхает. Она слепой научилась обходить препятствия, легко ориентироваться в городе. Однажды мы уехали на дачу, так она за 40 километров прибежала. Вся в репьях, усталая, но счастливая.

Юлька не сводит глаз с Виктора и, кажется, улыбается. Она все понимает.

Встреча вторая

Прошли годы. Мы снова увиделись с Виктором Турецким: «Как дела? Как Юлька?».

- Юльки нет. 14 лет – возраст для любой собаки! А она столько пережила!.. Остались только фотографии... Мы часто вспоминаем ее. Новая собака очень похожа на Юльку – тоже дворняжка, тоже со сложной судьбой и очень свободолюбива.

- А щенки?

- Она была уже в почтенном возрасте. И вдруг пылко влюбилась. Мы понимали, ей нельзя рожать, опасно. Но отказать не сумели. Прошли все сроки. Она никак не могла родить. Пришлось звать доктора (не ветеринара). Он ввел обезболивающее и сказал, надо срочно делать кесарево. Юлька понимала и была спокойной. Мне пришлось ассистировать во время операции. Жуткое состояние - видеть, как режут твоего питомца... Но щенка спасти не удалось, он оказался слишком крупным. Она неплохо восстановилась. Повеселела. Но через два года мы ее потеряли. Был аномальный год. Грозы. Перепады давления. И она умерла от инфаркта. Как человек. Она и жила, как человек... Это было такое горе! Пустота... Тоска... Потеряли Друга.

- А откуда в вас это понимание?

- Тяжело, но расскажу... В детстве я был маленьким и очень злым. У нас жил пес Шарик. Большой, добрый, спокойный. Сидел на цепи. А я постоянно его тыкал палкой. Всю жизнь себя за это терзаю!.. Однажды Шарик порвал цепь, прыгнул на меня и укусил. Больно не было. Было страшно. Почему? Ни с того ни с сего! Добрейший пес! Отец взял ружье и пристрелил бедного Шарика. Мы с братом очень долго плакали, очень. И решили - у нас будут собаки. Обязательно! Может быть, сейчас я восполняю ту большую нанесенную собаке обиду, стараюсь защитить любую?

Я уверен, что люди делятся на две категории – которые любят собак и которые их ненавидят. Среднего не дано. Тех, кто ненавидит - мало. У них темная душа. Они поднимут руку и на людей. А собака первой не кусает. Если кусает – то с большой обиды, нанесенной ей опять же человеком.

Не знаю, многие ли способны на такую верность, как собака. Человек может продать, предать, обмануть. У собаки свой мир, чистый и честный. В отличие от человека, она собой пожертвует, но спасет. Она отдаст свою любовь до конца. Всегда. Беззаветно.

Ольга ПАСЬКО